

И. С. Урбанаева¹, А. В. Лощенков²

ГЭСЭР И ЖАМСАРАН В АСПЕКТЕ ИХ БУДДИЙСКОЙ ТЕОГОНИИ

В статье авторы, исходя из факта широкой популярности эпоса о Гэсэре и буддийского культа Гэсэра во Внутренней Азии, ставят вопрос об истоках противопоставления Гэсэра и сахюусана Жамсарана в среде бурятских лам. В результате рассмотрения теогонических версий происхождения буддийских культов Гэсэра и Жамсарана (Бегце) приходят к выводу, что поиск причин их противопоставления выводит за пределы сравнительного теогонического анализа в область религиозно-политических отношений в истории Внутренней Азии.

Ключевые слова: эпос о Гесаре/Гэсэре, буддизация Гэсэриады, буддийская концепция Гесара/Гэсэра, ритуальная система, дхармапала, Бегце/Чамсрин/Жамсаран.

I. S. Urbanaeva, A. V. Loschenkov

GESER AND ZHAMSARAN IN THE ASPECT OF THEIR BUDDHIST THEOGONY

In the article, the authors, based on the fact of the wide popularity of the Geser epic and the Buddhist cult of Geser in Inner Asia, formulate the question of the origins of the opposition between Geser and Dharmapala Zhamsaran among the Buryat lamas. And as a result of the analysis of theogonic versions of the origin of the Buddhist cults of Geser and Zhamsaran (Begtse) they come to the conclusion that the search for the reasons for their opposition leads beyond the comparative theogonic analysis into the area of religious-political relations in the history of Inner Asia.

Keywords: the epic of Gesar/Geser, Buddhization of Gesar, the Buddhist concept of Gesar, the ritual system, dharmapala, Begtse/Chamsrin/Zhamsaran.

¹ Урбанаева Ирина Сафроновна – доктор философских наук, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: green-tarabaikal@yandex.ru.

² Лощенков Алексей Вячеславович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: loshchenkov@mail.ru.

Среди памятников бурятского фольклора, без сомнения, наиболее значительным является героический эпос о Гэсэре – сыне Неба, культурном герое, царе-чакравартине, спасителе человечества, воине, защищающем землю и народ от демонических сил. Родственные сюжеты о Гесаре-Гэсэре широко распространены в мире тюрко-монгольских народов [Дугаров 2020], Тибете, Ладаке. Тремя основными регионами распространения Гэсэриады считаются Восточный Тибет с соседними регионами, монгольские регионы вплоть до Калмыкии и Ладак вместе с соседними областями [Samuel 1992; Fitzherbert 2016]. Большинство исследователей, проводивших сравнительные исследования Гэсэриады (А. И. Уланов, Ц. Дамдинсурен, Н. А. Шаракшинова и др.), считают региональные традиции самобытными и относительно самостоятельными. Тибетские и ладакские версии эпоса о Гесаре/Гэсэре в значительной степени отмечены влиянием буддизма, монгольские – в меньшей степени, а в западно-бурятских вариантах буддийский фактор заметен лишь на поверхностном уровне. Очевидно, был прав М. П. Хомонов, утверждая, что у всех монгольских народов «Гэсэр» существовал ранее второй половины первого тысячелетия [Хомонов 1976: 25] и, следовательно, имеет добуддийское происхождение. Огромное сюжетное разнообразие Гэсэриады приводит к выводу о том, что поиск единых корней эпоса о Гэсэре был бы ошибочным [Fitzherbert 2016]. Вместе с тем во всех версиях Гэсэриады есть некие общие символические пласты, в частности, черно-белый дуализм, божественная миссия героя как сына Неба (бога), борьба с демоническими силами и функция защитника нации, земли, людей. Эти полисемантические черты эпического героя Внутренней Азии, присутствующие в бурятской Гэсэриаде, выводят культурную историю бурят на уровень универсальных символов человеческого бытия. Они обнаруживают близость бурятской тэнгрианской духовности с мировыми духовными и религиозными традициями¹ [П]. Вместе с тем бурятский эпос о Гэсэре, так же как монгольский и тибетский, в своем историческом развитии испытал влияние буддизма, причем, возможно, даже в очень ранний период, ибо в нем обнаруживаются «индо-буддийские заимствования» [Дугаров 2022]. В любом случае, наблюдается «факт последовательной трансформации традиционных персонажей в связи с буддийским фактором» [Аюшеева 2020: 10]. В свою очередь, герои-

¹ Сравнительный анализ ключевых тэнгрианских мифологем с символизмом христианства и мировой эзотерики см.: [Урбанаева 2000].

ческий эпос повлиял на формирование буддийского культа Гэсэра/Гесара в Тибете и Монголии, так что имеются «симбиотические отношения» между эпосом о Гесаре/Гэсэре и его буддийским культом. Самые ранние культовые тексты Гэсэра на монгольском языке, написанные на бересте в начале XVII в., были обнаружены в 1970 г. Х. Пэрлээ и Е. В. Шавкуновым в буддийской ступе недалеко от развалин древнего города Харбухын балгас [Chiodo 2000: 9]. В Хайсигом были обнаружены тексты воскурений *сан* (*bsang*) на старомонгольском языке, посвященные культу Гэсэра и датируемые им XVII в. [Heissig 1978]. Тексты «Воскурений Гэсэру» («Гэсэрийн убсан»), которые «распространялись в Тибете и в Монголии и читались как молитвы» [Дамдинсурэн 1957: 170], доходили в копиях и до Бурятии. Ц. П. Ванчикова, исследовавшая 14 обрядников Гэсэра, хранящихся в ЦВРК ИМБТ, подчеркивает: «Практически все тексты несут следы буддийского влияния ...» [Ванчикова 2017: 147]. Так, например, в тексте «Воскурение Гэсэр-хану» (*Geser qaγan-u sang oruṣiba*, № БМ 607), написанном монгольским автором, Гэсэр выступает (л. 17–21) в роли защитника Дхармы, «боровшегося с врагами буддийского учения и с небуддистами, осветившего тьму невежества и показавшего путь 10 белых добродетелей» [Там же: 148]. С вышесказанным контрастируют факты враждебного отношения бурятских лам к Гэсэру. Так, Ц. Жамцарано отмечал, что у хоринцев Гэсэриада «значительно забыта благодаря враждебному отношению лам, потому что Гэсэр считается заклятым врагом гения Бэгдзе (Джамсран)» [Жамцарано 1918: 28]. По словам Н. А. Шаракшиновой, особенному преследованию подвергалась Гэсэриада со стороны лам Агинского дацана [Шаракшинова 1969: 65; 1987:109].

Является ли это неприятие «Гэсэра» характерным только для бурятских лам или в целом для гелугпы? В литературе о Гесаре/Гэсэре есть «устойчивое впечатление, что культ Гесара является анафемой для школы гелугпа» и известно, что «монахам монастыря Дрепунг, одного из самых важных центров школы гелуг, не рекомендуется читать или слушать эпос о Гесаре. Говорят, что этот запрет связан с культом защитника Пехара¹ [Ш], который особенно связан с оракулом Нейчунгом, расположенным рядом с Дрепунгом в Лхасе» [Fitzherbert 2016]. С. Г. Фритцхерберт приводит также «менее культовое» объяснение запрета в Дрепунге: «Гэсэриада счита-

¹ Пехар – это враждебное буддизму божество Внутренней Азии, усмирненное Падмасамбхавой и превращенное в защитника монастыря Самье.

лась коллективным продуктом часто необразованных рассказчиков и потому неподходящим предметом занятий и пустой тратой времени для монахов». Однако запрет Гэсэриады, существовавший в Дрепунге, не выражал общего отношения гелугпы к Гесару/Гэсэру. Мнение об отрицательном отношении гелугпы в целом к культу Гэсэра было опровергнуто монгольским ученым Бямбын Ринченом как «абсурдный тезис» [Bâmbun Rintchen 1958: 7]. Более того, как писал Ю. Н. Рерих, в Амдо среди последователей гелуг «часто можно услышать неожиданное утверждение, что сам Цонкапа, тибетский реформатор, когда-то был капелланом (а-мчод) царя Кесара из Линга» [Roerich 1942: 286]. Как будет показано нами, в Восточном Тибете эпический образ Гесара/Гэсэра был концептуализирован буддийскими мастерами высокого уровня, и там сформировался сложный буддийский культ Гесара как йидама и защитника Дхармы. Этот культ «по тибетскому образцу» распространился в Монголии в нач. XVII в., а также в Бурятии. Так откуда же взялось устойчивое негативное отношение бурятских лам к Гэсэриаде и ее герою? Чтобы разобраться с этим, необходимо определиться: кто же такой Гэсэр и кто такой Жамсаран? Если бы в противопоставлении Гэсэра и Жамсарана речь шла о герое бурятского эпоса, то причины враждебности лам были бы понятны, учитывая традицию «гневного» отношения бурятских лам к шаманизму¹ [Ш]. Но Гэсэр, как утверждают, является врагом дхармапалы Жамсарана, следовательно, в поисках истоков драматической коллизии следует обратиться, прежде всего, к теогонии Гэсэра и Жамсарана как персонажей культовой системы тибето-монгольского буддизма.

Рассмотрим феномен *буддизации* древнего эпического сюжета, широко распространенного во всей Внутренней Азии, включая Тибет, где сказания о Гесаре также были распространены в добуддийский период [Francke 2000; Fitzherbert 2009]. Под *буддизацией* мы имеем в виду буддийскую интерпретацию символизма, заключенного в образе сына Неба (бога), царя-воина, сражавшегося на Белой Стороне против сил зла, и формирование буддийского культа Гесара/Гэсэра. Этот феномен возник в Тибете и существовал как на уровне симбиотических отношений народного буддизма и народного эпоса, так и в системе «высокого синкретизма», в виде целенаправленной буддийской концептуализации, трансформации

¹ В ЦВРК ИМБТ СО РАН хранятся материалы фольклорных экспедиций Института, в которых записаны истории о борьбе лам с шаманами и о применении ими гневных *сиддхи*.

полисемантического символизма эпического Гесара в культ просветленного существа, йидама (yid-dam) и надмирского защитника Дхармы ('jig-rten-las-'das-pa'i-srung-ma), который находится на принципиально ином, чистом (нирваническом), уровне бытия, нежели мирские, непросветленные защитники Дхармы, такие, как Пехар Гьялпо, Нейчунг Дордже Дрегден, Дордже Легпа, Циу Марпо, Лхачен Цангпа Карпо, Ньенчен Тангла, Ярлха Шампо и др. Последние в прошлом являлись могущественными вредоносными существами, которых Гуру Падмасамбхава, Джецун Миларепа, Ра Лоцава и другие великие ламы связали клятвой защищать Дхарму и буддистов. В отличие от них, эпический Гесар/Гэсэр всегда ассоциировался с Белой Стороной. Это, безусловно, облегчило буддийскую интерпретацию культурного героя и универсального защитника как *просветленного героя*, являющегося «объединенной манифестацией Трех Владык-Бодхисаттв (Авалокитешвары, Манджушри и Ваджрапани) и «эманацией» Падмасамбхавы, чьи «превращения разыгрываются от имени сил добра, справедливости и Белой Стороны в ее вечной битве против сил зла, несправедливости и Темной Стороны» [Fitzherbert 2016]. Более того, Гесар в Тибете получил тантрический статус йидама, в концептуальном обосновании которого ключевое значение имеет его связь с Падмасамбхавой, описываемая в литературных версиях эпоса о Гесаре, авторами которых, как правило, были монахи. Эта связь Гесара с Гуру Ринпоче, который силой буддийской тантры укротил демонов Тибета, пронизывает сегодня также всю эпическую традицию Восточного Тибета. Однако буддийская концептуализация Гесара в качестве тантрического культа Гесара произошла в Восточном Тибете на основе опыта «чистого видения» (dag-srang), характерного для мастеров ньяннга и кагью. Иначе говоря, культ Гесара как *просветленного* существа возник не на пути «мирского» обожествления исторического или легендарного героя из Линга, а на пути медитативных открытий реализованных лам. Существует ряд текстов переходного характера, созданных на базе «чистого видения» и соединяющих эпическую традицию с буддийским культом Гэсэра [Fitzherbert 2016]. Но наиболее полная буддийская концептуализация Гесара как медитативного божества-йидама была выполнена известным ньяннгапинским ламой Джу Мипамом (1846–1912), который составил более сорока ритуальных текстов Гесара, включая «Гуру-йогу Гесара», на основе своего опыта *чистого видения*. В особенности известна разработанная им *садхана* под кратким названием «Солло ченмо» (gsol-lo-chen-mo), в переводе – «Великая мо-

литва». Она появилась как *гонгтер*, ментальное *терма*, и содержит призывание Гесара и его свиты – воинов-*драла* и *верма* в различных формах и просьбу о помощи практикующим. Молебен «Солло ченмо» стал в Тибете очень мощной практикой, которая исполнялась лишь в особо важных случаях. Гесар выступает здесь как «ваджрый защитник Гесар Норбу Драдул («Гесар Драгоценность Усмиритель врагов»), проявляющийся в различных формах, соответствующих четырем видам *сиддхи* – мирных, возрастающих, могущественных и гневных [Orgyen Topgyal Rinpoche 2009]. Ритуальные практики йидама и защитника Дхармы Гесара [см.: Gesar 2023; Sollo chenmo – An Introduction; Намкха Дриме Рабджам] распространены среди последователей школ ньингма, кагью, риме и в особенности рипа, а благодаря Чогьяму Трунгпа, Тартангу Тулку, Намкха Дриме Рабджаму сегодня они транслируются в глобальной сети тибетского буддизма. Существует также множество других ритуальных текстов Гесара, созданных в традиции «чистого видения» и рассматривающих Гесара как просветленное существо, воплощение трех божеств-бодхисаттв и исполняющее функцию Падмасамбхавы (см.: [Намкха Дриме Рабджам]). Хотя Гесар и считается в них историческим персонажем – королем Линга, тем не менее, масштаб его личности и деяний описывается в надмирском измерении, а не с точки зрения обычного видения истории. В отличие от Гесара буддийского культа – йидама и тантрического защитника Дхармы, Гесар буддизированных эпических сюжетов выступает как герой племени *донг* (ldong) и защитник категории *срунма* (srung-ma) наподобие местных божеств типа *юлха* (yul-lha) и *шибдак* (gzhi-bdag). Но он не привязан к конкретной местности и не связан клятвой, имея изначально просветленную природу. Наоборот, он сам связывает обетами вредоносных духов.

Рассмотрим теперь, кто такой дхармапала Бегце (Beg-tse – «Одетый в панцирь»), известный также под именем Чамсрин (Dregs-pa-lcham-srin)/Жамсаран персонаж тибетского и монгольского пантеона, именуемый тибетцами и монголами *Красным Защитником*. По древним тибетским верованиям, он являлся владыкой демонов *цен* (btsan), живущих в горах и имеющих вид воинов. Начиная с А. Грюнведела (1856–1935), который опирался на устную монгольскую легенду, в западной литературе распространилась та версия теогонии Бегце, согласно которой он был укрощен и обращен в буддизм в 1577 г. Третьим Далай-ламой Сонамом Гьяцо, когда вместе с армией демонов попытался воспрепятствовать Далай-ламе обращению монголов в буддизм. А в хори-бурятском эпосе

Жамсаран числится среди демонов, укрощенных Гэсэром. Он считается также высшим богом войны, чьим другим именем является Красный Ям Шуд (Yam-shud-dmar-po) [Bailey 2016: 24]. Существуют также другие легендарные истории о происхождении культа Бегце/Жамсарана. Так, Ладранг Келсанг в книге «Божества-защитники Тибета» приводит сведения о том, что Бегце был в Индии вредоносным духом, проявлением речи Владыки мертвых по имени Красный Пехар Гьялпо, который был усмирен и сделан тантрическим защитником Лхаченом Махадевом [Келсанг 2015]. Он же рассказывает другую историю о происхождении Бегце, известную из намтара Гуру Ринпоче, – как историю защитника Мару Церу (ma-ru-tse-ru), берущего начало от сына царя нагов Трицуг Тенпа (Khri gtsug bstan pa). Впоследствии он стал тантрическим божеством-защитником Маруце, которому Тагочен, царь тюркского народа *другу*, стал поклоняться как божеству по имени Ян Кубера (Yang-ku-be-ga). А китайский царь поклонялся ему как защитнику земли Хета (He ta), и там его называли Дунгмарчен (mDung dmar san). «Позже, когда царь Тибета Трисонг Децен (790–844) сражался с китайской армией, Гуру Падмасамбхава сделал этого защитника божеством войны для того, чтобы победить китайцев, и с тех пор он стал защитником Тибета», – пишет Келсанг [Там же]. Он упоминает о множестве ритуальных текстов, на основе которых выполнялись практики Бегце, таких, как «Садхана Яб Шуд Марпо» («Grog bdag yab shud dmar po'i sgrub yig»), написанная Нубом Сангье Еше (gNubs sangs rgyas ye shes, IX век); «Садхана Бегце» («Beg rtse'i sgrub thabs»). Таким образом, Бегце/Чамсрин/Жамсаран тоже имеет статус тантрического божества. Панчен-лама Лосанг Чокьи Нима в труде «lCam string gtor chog gsar bsgrigs ky'i nang mchod zur bsdebs» описал непрерывную устную традицию Бегце, восходящую к Будде Шакьямуни. Говорится, что тантра Жамсарана была принесена Падмасамбхавой, который преподал его садхану одному из своих ближайших двадцати пяти учеников по имени Намхай Ньингпо. Эта садхана была скрыта в монастыре Самье, где она затем и была найдена. По другим источникам, практика Бегце пришла в Тибет из Индии вместе с Ньен Лоцавой в XI в. В статье «Begtse», размещенной в Интернет-издании «Tibetan Buddhist Encyclopedia»¹ [IV], говорится, что Бегце или Чамсрин (Жамсаран) – это один из восьми главных дхармапал, гневных защитников тибетского буддизма, а некоторые монгольские племена считали его

¹ См.: <http://www.tibetanbuddhistencyclopedia.com/en/index.php?title=Begtse>.

центральноазиатским богом войны. В некоторых тибетских текстах, повествующих о теогонии различных тибетских защитников, упоминается, что Бегце происходит от союза *якиши* и *ракшаси*. Некоторые тибетские школы считают его полностью *просветленным*, а другие – мирским божеством. Школа гелуг ввела этого защитника в буддийский пантеон, а с XVII в. он стал популярен в Монголии. Он является главным защитником в тантрических практиках цикла Херуки.

Подведем итоги. Гесар/Гэсэр буддийского культа в тибето-монгольской махаяне является результатом буддизации героя эпической традиции Внутренней Азии и целенаправленной концептуализации Гесара на основе *чистого видения* реализованных тибетских мастеров Дхармы. Он имеет в культовой системе буддизма статус изначально просветленного существа, воплощения трех божеств-бодхисаттв (Авалокитешвары, Манджушри, Ваджрапани), считается воплощением Падмасамбхавы, осуществляющим четыре вида его просветленной активности (*сиддхи*) по усмирению и освобождению живых существ, является тантрическим медитативным божеством – йидамом, а также универсальным защитником Учения. В отличие от Гесара/Гэсэра, Бегце/Чамсрин/Жамсаран, согласно его различным теогоническим версиям, не был изначально просветленным существом, а являлся в Индии демоном, усмирённым буддийскими мастерами (Лхаченом Махадевой или Падмасамбхавой или Третьим Далай-ламой). Будучи обращенным в буддизм, он получил статус одного из восьми гневных защитников тибето-монгольской махаяны и главного защитника тантры Хаягривы. Будучи принятым в гелугпе в качестве дхармапалы, обрел большую популярность в монгольском мире. Из рассмотрения истоков и основных элементов буддийских культов Гэсэра и Жамсарана невозможно сделать вывод о причинах их противопоставления. Очевидно, исследование этих причин и смысла самой коллизии выводит за пределы сравнительного анализа их буддийских теогоний в область религиозно-политических процессов Внутренней Азии.

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия – XVIII-XXI вв.; Китай – II-XXI вв.; Тибет – VII-XXI вв.; Монголия – XVI-XXI вв.)», № 121031000261-9.

Примечания

- I. Сравнительный анализ ключевых тэнгрианских мифологем с символизмом христианства и мировой эзотерики см.: [Урбанаева 2000].
- II. Пехар – это враждебное буддизму божество Внутренней Азии, усмирённое Падмасамбхавой и превращённое в защитника монастыря Самье.
- III. В ЦВРК ИМБТ СО РАН хранятся материалы фольклорных экспедиций Института, в которых записаны истории о борьбе лам с шаманами и о применении ими гневных *сиддхи*.
- IV. См.: <http://www.tibetanbuddhistencyclopedia.com/en/index.php?title=Begtse>.

Литература

- Аюшеева Э. Б.* Функционирование буддийских персонажей и мотивов в западнобурятской Гэсэриаде: автореф. ...к.ф.н. / Э. Б. Аюшеева. – Улан-Удэ, 2020. – 21 с.
- Ванчикова Ц. П.* О культе Гэсэра по обрядовым текстам на монгольском языке / Ц. П. Ванчикова // *Oriental Studies*. – 2017. – № 12(2). – С. 145–150.
- Дугаров Б. С.* Гэсэриада – бурятский устнопоэтический памятник и центральноазиатская поэтическая традиция / Б. С. Дугаров // Эпос «Гэсэр» – духовное наследие народов Центральной Азии. – Улан-Удэ, 2020. – С. 3–6.
- Дугаров Б. С.* Индо-буддийские заимствования в бурятской Гэсэриаде / Б. С. Дугаров // *Монголоведение*. – 2022. – № 14(3). – С. 608–619.
- Жамцарано Ц. Ж.* Образцы народной словесности монгольских племен: Произведения народной словесности бурят / Ц. Ж. Жамцарано. – Т. 1. – Вып. 3. – Пг., 1918.
- Ладранг Келсанг.* Божества-защитники Тибета / Келсанг Ладранг // пер. с тиб. Пема Тинлей; пер. с англ. Шенпен Дролма. – М.: Ганга, 2015. – 238 с.
- Намкха Дриме Рабджам.* Очень краткое повествование об удивительных достижениях короля Гесара, владыки Линга, под названием «Ожерелье из драгоценностей» [Электронный ресурс] / Центр Рипа в Москве. – Режим доступа: <https://telegra.ph/NAMTAR-GESARAcarya-Drala-05-06-2> (дата обращения: 04.10.2023).
- Урбанаева И. С.* Шаманская философия бурят-монголов: центральноазиатское тэнгрианство в свете духовных учений. Ч. 2 / И. С. Урбанаева. – Улан-Удэ, 2000. – 205 с.
- Шаракшинова Н. А.* Героико-эпическая поэзия бурят / Н. А. Шаракшинова. – Иркутск, 1987. – 304 с.

Шаракшинова Н. А. Героический эпос о Гэсэре: Учебное пособие для студентов филологического факультета / Н. А. Шаракшинова. – Иркутск, 1969. – 156 с.

Bailey Cameron. A Tibetan Protector Deity Theogony: An Eighteenth Century ‘Explicit’ Buddhist Pantheon and Some of its Political Aspects / Cameron Bailey // *Revue d’Etudes Tibétaines.* – 2016. – №. 37, December. – P. 13–28.

Bâmbyn Rintchen. En Marge du Culte de Guesser Khan en Mongolie / Rintchen Bâmbyn // *Journal de la Societe Finno-Ougrienne.* – 1958. – № 60. – P. 7.

Begtse // *Tibetan Buddhist Encyclopedia* [Электронный ресурс] / *Begtse.* – Режим доступа: <http://www.tibetanbuddhistencyclopedia.com/en/index.php?title=Begtse> (дата обращения: 05.10.2023).

Chiodo E. The Mongolian Manuscripts on Birch Bark from Xarboxyn Balgas in the Collection of the Mongolian Academy of Sciences. Part 1 / E. Chiodo. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2000. – 305 p.

Fitzherbert S. G. Tibetan Buddhism and the Gesar Epic / S. G. Fitzherbert // *Oxford research encyclopedia of religion.* – Oxford University Press USA, 2016 [Электронный ресурс] / S. G. Fitzherbert. – Режим доступа: https://www.academia.edu/34693523/Tibetan_Buddhism_and_the_Gesar_Epic (дата обращения: 07.10.2023).

Francke A. H. *A Lower Ladakhi Version of the Kesar Saga* / A. H. Francke. – New Delhi: Asian Education Services, 2000.

Gesar: Tantric Practices of the Tibetan Warrior King / trans. by Gyurme Avertin. – Snow Lion, 2023. – 368 p.

Heissig W. *Gesar Khan als Heilsgottheit* / W. Heissig // *Proceedings of the Csoma de Kőrös Memorial Symposium*, edited by Louis Ligeti, 125–52. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1978.

Orgyen Topgyal Rinpoche. How to Meditate for a Sollo Chenmo Practice. Courbevoie, France, 27 May 2009 [Электронный ресурс] / *Orgyen Topgyal.* – Режим доступа: <https://all-otr.org/vajrayana/46-how-to-meditate-for-a-sollo-chenmo-practice> (дата обращения: 10.10.2023).

Roeric George N. The Epic of King Kesar of Ling / George N. Roerich // *Journal of the Asiatic Society of Bengal.* – 1942. – № 8. – P. 277–311.

Samuel Geoffrey. The Origins and Meaning of the East-Tibetan Epic / Geoffrey Samuel // *Tibetan Studies: Proceedings of Fifth IATS Conference, Narita 1989.* – Narita: Naritasan Shinsboji, 1992. – P. 711–721.

Sollo chenmo – An Introduction. – Rigpa Centre, Berlin, 23 May 2009 [Электронный ресурс] / *Sollo chenmo – An Introduction.* – Режим доступа: <https://all-otr.org/vajrayana/45-sollo-chenmo-an-introduction> (дата обращения: 11.10.2023).

References

- Ayusheeva E. B.* Funkcionirovanie buddijskih personazhej i motivov v zapadnoburyatskoj Geseriade: avtoref...k.f.n. / E. B. Ayusheeva. – Ulan-Ude, 2020. – 21 s.
- Vanchikova C. P.* O kul'te Gesera po obryadovym tekstam na mongol'skom yazyke / C. P. Vanchikova // *Oriental Studies*. – 2017. – № 12(2). – S. 145–150.
- Dugarov B. S.* Geseriada – buryatskij ustnopoeticheskij pamyatnik i central'noaziatskaya poeticheskaya tradiciya / B. S. Dugarov // *Epos «Geser» – duhovnoe nasledie narodov Central'noj Azii*. – Ulan-Ude, 2020. – S. 3–6.
- Dugarov B. S.* Indo-buddijskie zaimstvovaniya v buryatskoj Geseriade / B. S. Dugarov // *Mongolovedenie*. – 2022. – № 14(3). – S. 608–619.
- Zhamcarano C. Zh.* Obrazcy narodnoj slovesnosti mongol'skih plemen: Proizvedeniya narodnoj slovesnosti buryat / C. Zh. Zhamcarano. – T. 1. – Vyp. 3. – Pg., 1918.
- Ladrang Kelsang.* Bozhestva-zashchitniki Tibeta / Kelsang Ladrang // per. s tib. Pema Tinglej; per. s angl. Shenpen Drolma. – M.: Ganga, 2015. – 238 s.
- Namkha Drime Rabdzham.* Ochen' kratkoe povestvovanie ob udivitel'nyh dostizheniyah korolya Gesara, vladyki Linga, pod nazvaniem «Ozherel'e iz dragocennostej» [Elektronnyj resurs] / Centr Ripa v Moskve. – Rezhim dostupa: <https://telegra.ph/NAMTAR-GESARAcarya-Drala-05-06-2> (data obrashcheniya: 04.10.2023).
- Urbanaeva I. S.* Shamanskaya filosofiya buryat-mongolov: central'noaziatskoe tengrianstvo v svete duhovnyh uchenij. Ch. 2 / I. S. Urbanaeva. – Ulan-Ude, 2000. – 205 s.
- Sharakshinova N. A.* Geroiko-epicheskaya poeziya buryat / N. A. Sharakshinova. – Irkutsk, 1987. – 304 s.
- Sharakshinova N. A.* Geroicheskij epos o Gesere: Uchebnoe posobie dlya studentov filologicheskogo fakul'teta / N. A. Sharakshinova. – Irkutsk, 1969. – 156 s.
- Bailey Cameron.* A Tibetan Protector Deity Theogony: An Eighteenth Century 'Explicit' Buddhist Pantheon and Some of its Political Aspects / Cameron Bailey // *Revue d'Etudes Tibétaines*. – 2016. – № 37, December. – P. 13–28.
- Bâmbyn Rintchen.* En Marge du Culte de Guesser Khan en Mongolie / Rintchen Bâmbyn // *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. – 1958. – № 60. – R. 7.
- Begtse* // *Tibetan Buddhist Encyclopedia* [Elektronnyj resurs] / Begtse. – Rezhim dostupa: <http://www.tibetanbuddhistencyclopedia.com/en/index.php?title=Begtse> (data obrashcheniya: 05.10.2023).
- Chiodo E.* The Mongolian Manuscripts on Birch Bark from Xarbusyn Balgas in the Collection of the Mongolian Academy of Sciences. Part 1 / E. Chiodo. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2000. – 305 p.

Fitzherbert S. G. Tibetan Buddhism and the Gesar Epic / S. G. Fitzherbert // Oxford research encyclopedia of religion. – Oxford University Press USA, 2016 [Elektronnyj resurs] / S. G. Fitzherbert. – Rezhim dostupa: https://www.academia.edu/34693523/Tibetan_Buddhism_and_the_Gesar_Epic (data obrashcheniya: 07.10.2023).

Francke A. H. A Lower Ladakhi Version of the Kesar Saga / A. H. Francke. – New Delhi: Asian Education Services, 2000.

Gesar: Tantric Practices of the Tibetan Warrior King / trans. by Gyurme Avertin. – Snow Lion, 2023. – 368 p.

Heissig W. Gesar Khan als Heilsgottheit / W. Heissig // Proceedings of the Csoma de Kőrös Memorial Symposium, edited by Louis Ligeti, 125–52. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1978.

Orgyen Topgyal Rinpoche. How to Meditate for a Sollo Chenmo Practice. Courbevoie, France, 27 May 2009 [Elektronnyj resurs] / Orgyen Topgyal. – Rezhim dostupa: <https://all-otr.org/vajrayana/46-how-to-meditate-for-a-sollo-chenmo-practice> (data obrashcheniya: 10.10.2023).

Roeric George N. The Epic of King Kesar of Ling / George N. Roerich // Journal of the Asiatic Society of Bengal. – 1942. – № 8. – P. 277–311.

Samuel Geoffrey. The Origins and Meaning of the East-Tibetan Epic / Geoffrey Samuel // Tibetan Studies: Proceedings of Fifth IATS Conference, Narita 1989. – Narita: Naritasan Shinsboji, 1992. – P. 711–721.

Sollo chenmo – An Introduction. – Rigpa Centre, Berlin, 23 May 2009 [Elektronnyj resurs] / Sollo chenmo – An Introduction. – Rezhim dostupa: <https://all-otr.org/vajrayana/45-sollo-chenmo-an-introduction> (data obrashcheniya: 11.10.2023).